

М. А. Флакман

ДЕИКОНИЗАЦИЯ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО СЛОВА: ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ ПРОЦЕССА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

С.-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Российская Федерация, 197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5

В статье рассматривается процесс утраты иконичности звукоизобразительным словом. На деиконизацию звукоизображения влияют два фактора: регулярные фонетические изменения и развитие полисемии. Цель данной работы — проанализировать влияние регулярных фонетических изменений английского языка на лексику с иконической связью между фонетическим обликом и денотатом. Предлагается универсальная классификация звукоизобразительной лексики по стадиям деиконизации, позволяющая разграничить явные звукоизображения и те, иконическая природа которых определяется только в ходе этимологического анализа. Библиогр. 19 назв. Табл. 1.

Ключевые слова: звукоизобразительность, звукоподражания, оноματοпея, звуковой символизм, регулярные фонетические изменения, фоносемантика, диахрония, этимология, денатурализация языкового знака, иконичность, классификация знаков Ч. Пирса, знак-икон.

ICONIC WORD'S DE-ICONIZATION: THE NATURE OF THE PROCESS IN THE ENGLISH LANGUAGE

M. A. Flaksman

St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI", 5, ul. Professora Popova, St. Petersburg, 197376, Russian Federation

The article is devoted to the diachronic study of iconic vocabulary of the English language. Language iconicity manifests itself either in acoustic copying of natural sounds (onomatopoeia) or in articulatory, mimetic copying of various objects (sound symbolism). Any iconic word gradually loses its iconicity in order to fit into a language, a sophisticated system of arbitrary signs. On its way to unavoidable arbitrariness, it goes through 4 stages of de-iconization. Two factors are in operation in this process: regular sound changes and the development of polysemy.

Having analyzed the effect of regular sound changes on iconic vocabulary we conclude that de-iconization tempo depends not only on the number of sound changes the word undergoes, but also on whether or not this particular change destroys the word's meaning-bearing elements. These elements are the onomatopoeic word's phonemes whose acoustic characteristics mirror the prominent acoustic characteristics of denoted sounds (e.g. /r/ is a core element of words denoting harsh, rumbling, discordant sounds).

Taking into account various patterns of iconic word's form evolution combined with the general semantic development tendencies we create a classification of iconic words according to the stages of their de-iconization. Refs 19. Table 1.

Keywords: sound iconicity, onomatopoeia, sound symbolism, regular sound changes, phonosemantics, diachrony, Ch. Peirce's classification of signs, icon.

Звукоизобразительные слова являются (по терминологии Ч. С. Пирса [1]) знаками-иконами в языке — высокоорганизованной системе, состоящей по преимуществу из знаков-символов, то есть слов с конвенциональной связью между фонетическим обликом и денотатом. Как отмечалось рядом исследователей [2; 3; 4; 5], звукоизобразительные слова встречаются во всех языках мира и могут быть либо акустическими копиями естественных звучаний (звукоподражания или оноματοпеи), либо артикуляторными жестами, имитирующими форму или размер предметов (звуко-символические слова). Однако звукоизображения со временем утрачива-

ют свою экспрессивность. Иконическая связь, на момент создания существовавшая между их планом выражения и планом содержания, постепенно ослабевает, и образительные по происхождению слова в результате становятся неотличимыми от подавляющего большинства слов языка (т.е. от знаков-символов). Рассмотрению процесса утраты иконичности в английском языке и посвящена настоящая статья.

Постепенное затемнение примарной (фонетической) мотивированности в ходе языковой эволюции называется *денатурализацией языкового знака* [5, с. 122]. Утрату иконичности отдельно взятого *слова* мы называем *деиконизацией*. К деиконизации приводит, с одной стороны, развитие полисемии, с другой — действие регулярных фонетических изменений языка. Оба эти фактора приводят к искажению исходной, иконической, формы слова и нарушению изначальной смысло-звуковой корреляции. История развития любого современного звукоизображения, таким образом, представляет собой историю его деиконизации, которая обусловлена параллельным развитием как плана выражения, так и плана содержания слова.

В данной работе мы анализируем влияние фонетических изменений английского языка на звукообразительную лексику, а также предлагаем ее классификацию по стадиям утраты иконичности, проводимую с учетом особенностей воздействия этих изменений на иконический лексикон.

Исследуемый корпус составлен на основе сплошной выборки из третьего издания Большого Оксфордского словаря [6] слов с пометами *echoic*, *imitative* и т.п., дополненной данными электронного ресурса *Written Sound* [7], а также из слов — доказанных звукоизображений из «Сводного списка звукообразительной лексики» И.В. Кузьмич [8], созданного автором на основе исследовательских работ российских и зарубежных лингвистов. Всего к рассмотрению привлечено 1495 звукообразительных основ английского языка (3072 слова, считая производные от этих основ).

Рассмотрим обе стороны изучаемого процесса — деиконизацию звукообразительного слова как со стороны плана выражения, так и со стороны плана содержания.

Со стороны **плана выражения** деиконизация протекает неравномерно для слов, принадлежащих к различным типологическим классам звукоизображений. Проанализируем эти классы с учетом того, какие элементы (фонемы) являются смыслонесущими для слов, принадлежащих к ним.

Принято выделять пять гиперклассов *звукоподражаний* с разными смыслонесущими фонемами: 1) инстанты (обозначения ударов, где звук удара передается смычными, — например, англ. *tap* «стучать, мягко постукивать»); 2) континуанты (обозначения природных тонов, длительных звучаний, которые передаются исторически) долгими гласными, — например, англ. *peep* «пищать», а также шумов, которые передаются щелевыми, — например, англ. *sizzle* «шипеть, шкварчать»); 3) фреквентативы (обозначения резких, диссонансных звучаний, передаваемых /r/ — например, англ. *rurr* «мурлыкать»); 4) инстанты-континуанты (передающие смешанные звучания, сочетающие шум и удар, в их составе обязательными элементами являются и смычные и щелевые — например, англ. *flump* «плюхнуться»); 5) фреквентативы-квазиинстанты-континуанты (которые передают акустически сложные звучания, сочетающие в себе и тон, и резкий диссонансный звук, и удар — например, *thrum* «бренчать, звучать») [5; 9].

Внутри этих гиперклассов существует ряд подклассов, рассмотрение которых нерелевантно для данной статьи.

Звукосимволизмы, в свою очередь, делят на интракинесемизмы (акустико-артикуляторные копии) и экстракинесемизмы (артикуляторные копии) [9, с. 17].

Интракинесемизмами являются различные обозначения физиологических движений, сопровождаемых звуком, таких как кашель, чихание и т. п. При произнесении, например, англ. *gulp* «глотать», человек повторяет называемое действие. Заднеязычный /g/, таким образом, передает движение гортани при глотании, латеральный /l/ — движение языка, лабиальный /p/ — смыкание губ. Интракинесемизмы также подразделяются на ряд более дробных категорий (обозначения лизания, кашля, дуновения и т. п.). Для слов, включенных в эти подгруппы, смысловыми будут различные фонемы (/l/ для обозначений лизания, велярные для обозначений кашля, лабиальные для обозначений дуновения и т. д.).

Экстракинесемизмы передают качества незвуковых объектов, таких как размер, округлость, скорость движения и т. п. Существует статистически установленная корреляция между наличием в составе слов лабиальных кластеров (т. е. сочетаний лабиальных согласных и лабиализованных гласных) и округлостью называемых предметов (например, в слове *pumpkin* «тыква» с историческим /v/ в основе), а также между наличием гласных переднего ряда и малым размером предмета (например, в слове *teeny* «крохотный») [10, 11].

Также ряд исследователей отдельно выделяет слова фонестемных групп [12; 13; 14]. **Фонестемный звуковой символизм** — это еще один вид звукоизобразительности, принципиально отличающийся от двух представленных выше. Его суть заключается в следующем: две (реже три) фонемы, имеющиеся в фонетическом облике у *группы* слов, приобретают устойчивую ассоциативную связь с рядом значений. Такие сочетания фонем называют *фонестемами* (термин был впервые введен Дж. Фёрсом [15]). Примером фонестемного звукового символизма в английском языке является группа слов на *gl-* (*gleam, glare, glisten, glimmer* и т. п.), которые не только не являются родственными между собой, но и могут исторически быть заимствованными из разных языков и при этом иметь общий набор сем «гладкое, блестящее, что-то связанное со зрением». Смысловнесущей для слов фонестемных групп является сама фонестема.

Если регулярные фонетические изменения языка затрагивают смысловнесущие фонемы звукоизобразительных слов, то иконическая корреляция слова с называемым звучанием ослабевает. Так, начавшаяся в XVI в. вокализация /r/ привела к сильному ослаблению иконичности звукоподражания-фреквентатива *rurr* «мурлыкать». В литературной норме британского варианта английского языка слово имеет произношение /rз:/, т. е. в его составе на настоящий момент отсутствует /r/ — основообразующий элемент фреквентативов. Отсутствие /r/ негативно сказывается на передаче номинируемого урчащего звучания.

Тем не менее, поскольку разные фонемы являются смысловнесущими для разных типов звукоизображений, *не все регулярные фонетические изменения языка оказываются способными кардинальным образом нарушить исходную смысло-звуковую корреляцию звукоизобразительных слов.*

Даже одно и то же регулярное фонетическое изменение по-разному отражается на смысло-звуковой корреляции слов разных типологических классов. Например, переход *u > л* в XVII в. по-разному повлиял на слова *scrub* /skrлb/ «тереть, скрести» и *bubble*

/ʌbl/ «пузырь». *Scrub* принадлежит к гиперклассу фреквентативов-квазиинстантов-континуантов, где главным смыслоопределяющим элементом является консонантный кластер /skr-/. Именно он передает характерный скрипучий звук, сопровождающий называемое действие, а фонема /ʌ/ в его составе не имеет никакого преимущества по сравнению с развившейся из нее фонемой /ʌ/ — ни та, ни другая не передает номинируемый резкий диссонансный звук. Во втором слове исчезновение лабиализованного /ʌ/ привело к ослаблению исходной связи с округлостью называемого предмета (пузыря), так как делабиализация /ʌ/ «разбила» лабиальный кластер /bʌb-/, являвшийся основой звуко-символизма-экстракинесемизма слова *bubble*.

Следует учитывать также, что регулярные фонетические изменения даже если и затрагивают смыслоносущие фонемы звукоизобразительных слов, могут не выводить эти фонемы за рамки фонотипов. Фонотип — это, согласно определению С. В. Воронина [5, с. 9], *тип звука речи, содержащий фонетический признакотип, гомоморфный с номинируемым значением (звуковым либо жестовым)*. Так, звуки /p/ и /b/ принадлежат к одному фонотипу, который в звукоподражательных словах передает звучание удара (например, в таких словах, как *bang, blast, boom, plap, plop, plump, rob, round*). Различие по звонкости/глухости между смычными /p/ и /b/ не является в данном случае релевантным, так как эти звуки выполняют одну и ту же звукоизобразительную функцию — передачу отрывистого звучания, обозначающего удар.

В английском языке примером фонетического изменения, не выводящего фонему звукоизобразительного слова за рамки фонотипа, является признаваемый большинством лингвистов переход *a > æ* в XVII в. [16, с. 232]. Гласные в составе звукоподражаний выполняют функции показателя высоты, громкости, длительности или высоты звучания денотата. Звуки /a/ и /æ/ обладают сходными акустическими характеристиками, и поэтому постепенная замена одного на другой не ведет к «отрыву» от исходного звучания *всех* звукоизобразительных слов, попавших под это фонетическое изменение (ср., произношение слова *brattle* «грохот» в XVI в. /bratl/ и современное /brætl/).

Необходимо также принимать во внимание, что регулярные фонетические изменения могут совершенно не оказывать влияния на смысло-звуковую корреляцию звукоизобразительного слова. Это происходит в том случае, если на момент протекания фонетического изменения у слова уже не сохраняется «первичного» значения, т. е. значения, непосредственно связанного со звуком или формой предмета. При его потере — деиконизации со стороны значения — слово становится полноправным знаком-символом, утратившим иконические черты, поэтому дальнейшее искажение его формы на смысло-звуковую корреляцию повлиять не может. Один из примеров данного явления — заимствованное в XIII в. в английский язык из французского существительное *gargoyle* «горгулья», где последующая вокализация /r/ никоим образом не исказила его восприятия. Значение этого слова на момент фонетического изменения («фигура архитектурного убранства») уже не ассоциировалось с гортанным звуком, легшим в основу номинации старофранцузского звуко-символизма-интракинесемизма *gargole* «горло» [6].

Для различения регулярных фонетических изменений с точки зрения их влияния на форму иконического слова мы предлагаем понятие фоносемантической значимости. *Фоносемантически значимое регулярное фонетическое изменение* (далее

ФЗРФИ) — это изменение, затрагивающее центральные, основообразующие элементы звукоизобразительного слова и тем самым разрушающее его исходную смысловую звуковую корреляцию.

Чтобы считаться фоносемантически значимым, регулярное фонетическое изменение, таким образом, должно: 1) затрагивать смысловесущие фонемы звукоизобразительных слов, 2) выводить смысловесущие фонемы за рамки фонотипа и 3) происходить до утраты словом значения, ассоциируемого со звуком или артикуляционным жестом.

Следует подчеркнуть, что скорость деиконизации звукоизобразительного слова по линии плана выражения зависит не только от простого *наличия фонетических изменений*, затрагивающих те или иные фонемы слова, но также во многом от *характера этих изменений* и от *принадлежности слова к определенному типологическому классу* звукоизображений.

Рассмотрим теперь, каким образом происходит деиконизация слова со стороны *плана содержания*. Как уже отмечалось выше, главным фактором, ведущим к деиконизации слова по линии плана содержания, является развитие полисемии. В результате метафорических и метонимических переносов звукоизобразительное слово начинает использоваться в более широком контексте, а потом и совсем выходит из сферы наименования звучаний. Так, слово *cliché* «клише», изначально обозначало шипящий звук раскаленного металла, разливаемого по печатным формам, потом сами печатные формы для воспроизведения иллюстраций, а впоследствии и речевой штамп, избитое выражение. Если звукоизобразительное слово утрачивает исходное значение, то и при относительной сохранности формы иконическим оно уже не является — смысло-звуковая корреляция утрачивается со стороны плана содержания. Даже при наличии двух-трех значений, связанных со звуком не напрямую, иконическая связь ослабевает. Например, слово *bang*, изначально «громкий звук удара», в современном английском языке также имеет значения «ударять», «бить», «колотить», «сбивать цену», «натякаться», «путешествовать» и др., где связь со звуком является менее явной или не ощущается вовсе.

Учитывая приведенные выше особенности диахронического развития звукоизобразительных слов, мы предлагаем их *классификацию по стадиям деиконизации*. Целью создания классификации является стремление разграничить явные звукоизображения (т. е. слова с легко ощущаемой иконической связью между фонетическим обликом и денотатом) и звукоизображения, иконическая природа которых может быть установлена только в ходе этимологического анализа.

Любое звукоизобразительное слово, возникнув как максимально приближенная копия номинируемого объекта, во-первых, вынуждено подстраиваться под существующие фонетические нормы конкретного языка уже на стадии своего создания, во-вторых — соответствовать фонотактическим нормам этого языка. То есть уже на этапе создания звукоизображения во многом следуют конвенциональным правилам того языка, на почве которого они создаются. Однако во многих случаях иконические слова способны как нарушать фонотактические нормы языка (например, слово *bzz* «звук жужжания», состоящее из одних согласных), так и — гораздо реже — содержать фонемы, не входящие в основной фонемный инвентарь языка. Например, междометие *ugh, ough* — естественное восклицание, выражающее отвращение (ср. рус. *фу!*), содержит фонему /x/, отсутствующую в литературном варианте британ-

ского английского, которая встречается в шотландском в слове *loch* «озеро». Слова с неконвенциональной фонетической структурой являются более экспрессивными, т. е. более приближенными к номинируемому звучанию, и, как следствие, более иконичными, чем слова с конвенциональной структурой. Этот факт мы учитываем при составлении классификации.

Итак, мы предлагаем классификацию звукоизобразительной лексики, основанную на следующих параметрах:

- конвенциональность — неконвенциональность структуры;
- относительная сохранность фонетического облика слова;
- относительная сохранность семантики слова.

Первый параметр, конвенциональность — неконвенциональность структуры, позволяет выделить в отдельную группу практически «чистые» иконические слова, т. е. слова, наиболее приближенные по форме к номинируемому звучанию или артикуляторному жесту. Такие слова еще не являются полноправными элементами конкретной языковой системы, носят междометный характер, нарушают законы фонотактики языка, часто редуцируются, отделяются в речи интонационной паузой. Например, *The engine started revving up and down: vooRRRR, vooRRR, vooRRR* (Мотор начал натужно реветь: *дрр! ддр! ддр!*). Именно эти структурные или фонетические аномалии делают иконическую связь между словом и его денотатом ощутимой для носителей языка. Как отмечает Э. Андерсон [17, с. 109], «воспринимаемая носителями языка степень иконичности — это не что иное, как степень маргинальности, или периферийности слова».

Примечательно, что изучение всего взятого к рассмотрению материала показывает, что среди полнозначных звукоизображений практически нет слов с неконвенциональной структурой (исключениями являются *vrum* «звук ревущего мотора», *mrow* «мурлыкать» и *thwack* «ударять» с фонотактически недопустимыми в английском языке сочетаниями /vr-/ , /mr-/ , /θw-/), тогда как каждое второе звукоизобразительное междометие так или иначе нарушает фонотактические нормы.

Второй и третий параметры классификации (относительная сохранность фонетического облика и семантики) позволяют разграничить по стадиям деиконизации слова, являющиеся знаменательными частями речи, построенными в соответствии с произносительными нормами языка, являющимися в хронологическом плане более «старыми» и, естественно, менее иконичными, чем слова первой категории.

Итак, на основании приведенных выше параметров мы выделяем **четыре стадии деиконизации звукоизобразительного слова** (далее — СД):

- СД-1 — практически «чистый» знак-икон, слово с явственной корреляцией *звук:смысл*, с экспрессивной неконвенциональной структурой;
- СД-2 — частично разрушенный знак-икон, корреляция *звук:смысл* очевидна, слово соответствует инвентарным и фонотактическим нормам языка;
- СД-3 — сильно разрушенный знак-икон, корреляция *звук:смысл* едва ощутима или совсем неощутима;
- СД-4 — это знак-символ иконического происхождения, корреляция *звук:смысл* восстанавливается только путем этимологического анализа.

Рассмотрим эти четыре категории подробно и приведем примеры (таблица).

Слова СД-1 — это новые звукоизобразительные (далее — ЗИ) слова, полностью интегрированные в систему языка, которые носят междометный характер, не

Таблица. Стадии деиконизации звукоизобразительного слова

СД	Параметры классификации	Наличие параметра	Краткая характеристика	Пример	
1	неконвенциональность структуры	+	междометия, имеют ряд фонотактических девиаций	bzz! vooRR	
	относительная сохранность фонетич. облика	+	не разрушены ФЗРФИ		
	относительная сохранность семантики	+	прямое наименование звука, артикуляторного жеста		
2	неконвенциональность структуры	-	без структурных аномалий	brattle, bang, scrub, teeny, gulp, thrum, flump, tap, sizzle, peep	
	относительная сохранность фонетич. облика	+	без ФЗРФИ		
	относительная сохранность семантики	+	хотя бы одно из значений «первично»		
3	а	неконвенциональность структуры	-	без структурных аномалий	bubble, pumpkin, purr
		относительная сохранность фонетич. облика	-	одно или несколько ФЗРФИ	
		относительная сохранность семантики	+	хотя бы одно из значений «первично»	
	б	неконвенциональность структуры	-	без структурных аномалий	cliché
		относительная сохранность фонетич. облика	+	без ФЗРФИ	
		относительная сохранность семантики	-	не сохранилось «первичных» сем	
4	неконвенциональность структуры	-	без структурных аномалий	lunch, gargoyle	
	относительная сохранность фонетич. облика	-	одно или несколько ФЗРФИ		
	относительная сохранность семантики	-	не сохранилось «первичных» сем		

всегда фиксируются словарями, могут создаваться спонтанно в речи. На раннем этапе своего существования ярко выраженная иконическая лексика является крайне экспрессивной, вследствие чего практически полностью отсутствует в ранних письменных памятниках английского языка (исторических документах, поэтических текстах). Ее письменная фиксация — явление относительно позднее. «Примитивные» ЗИ слова с неконвенциональной структурой, «полуслова-полузвук», на письме массово стали появляться только в конце XX в. в рамках интернет-общения, наиболее приближенного к живой устной речи, а также в детской сказке и комиксах [18], рассчитанных на подростковую аудиторию, где контекст требует экспрессии.

Специализированный интернет-ресурс по ономапиие *Written Sound* [7], составленный на основе произведений для детей, словаря лексики комиксов К. Тейлора [19], а также расширяемый за счет слов, присылаемых носителями языка, содержит, по нашим подсчетам, не менее 300 звукоизобразительных единиц с неконвенцио-

нальной структурой, еще не зафиксированных в современных словарях (например, *Fnarr! Fnarr!* «неприличный смешок», *zchunk* «звук дефибрилятора», *krrrrrrrr* «скрипучий звук от скейтборда» и т. п.). Именно из подобных «полуслов» далее, в процессе деиконизации, образуются полноправные единицы языка. Так, при использовании поисковой системы Google мы уже находим (на момент 02.02.2014) несколько единичных случаев использования слова *fnarring*, образованного от междометия *Fnarr!* в обсуждениях в твиттере (*We're still fnarring at this* «Мы все еще ржем над этим»), где слово хоть и сохраняет еще фонотактически недопустимое сочетание *fn-*, однако уже используется в качестве глагола-сказуемого.

Следует отметить, что слова СД-1, вследствие своей приближенности к звучанию денотата, носят универсальный характер. Это, вероятно, является причиной того, что случаев заимствования ЗИ лексики на данной стадии деиконизации нами практически не отмечается.

Слова СД-2 — это ЗИ слова (как исконные, так и заимствованные), интегрированные в систему языка, сохранившие свое исходное значение и кардинальным образом не изменившие свою форму. Это слова, по крайней мере одно из значений которых «первично», т. е. связано (для звукоподражаний) со звуком или (для звуко-символизов) с номинируемой формой либо с артикуляторным жестом. За время своего существования в языке слово СД-2 еще не подвергалось *фоносемантически значимым* регулярным фонетическим изменениям. К данной группе принадлежат обсуждавшиеся ранее *brattle* «грохот», *scrub* «скрести» и *bang* «звук удара, ударять». Внутри группы СД-2 одни слова будут более иконичными за счет отсутствия или меньшего числа незвуковых значений — например, *brattle*, у которого все значения — «грохот», «шум», «топот» — звуковые, другие — менее, за счет наличия ряда значений, со звуком уже не связанных, — например, *bang* (разбор примера см. выше). Но все эти слова будут находиться на второй стадии деиконизации до тех пор, пока хотя бы *одно* их значение связано со звуком.

Слова СД-3 мы делим на два подтипа (а и б) в зависимости от основной линии деиконизации (а — со стороны формы, б — со стороны значения).

Подтип а — это слова (как исконные, так и заимствованные), сохраняющие хотя бы одно «первичное» значение, но подвергшиеся в процессе фонетической эволюции одному или нескольким ФЗРФИ. Примерами таких слов являются обсуждавшиеся ранее *bubble* «пузырь», где ФЗРФИ является переход *υ > л*, и *purr*, где ФЗРФИ является вокализация /r/.

Подтип б — слова (как исконные, так и заимствованные), сохраняющие форму, близкую к исходной (т. е. не подвергшиеся ФЗРФИ), но теряющие в ходе семантической эволюции (или — для заимствованных — при переходе из одного языка в другой) свое исходное значение. К данной категории мы причисляем обсуждавшееся ранее *cliché*, полностью утратившее семы, связанные со звуком.

Слова СД-4 — это слова (как исконные, так и заимствованные), утратившие и исходную форму, и исходное значение. Иконическая природа данной подгруппы слов восстанавливается исключительно путем этимологического анализа. Слова СД-4, попавшие в поле нашего зрения, — это слова, иконическое происхождение которых было отмечено в анализируемых лексикографических источниках. Так, английское слово *lunch* «ланч, обед» изначально (в XVI в.) означало «ломоть, кусок». Основой его номинации послужило кусательное движение, сопровождаемое харак-

терным звуком (ср. схожие *munch* «чавкать, жевать» и *crunch* «грызть с хрустом»). Однако в результате семантического развития («кусать со звуком» — «кусочек» — «перекуска» — «прием пищи» — «время приема пищи»), с одной стороны, и изменения формы в результате фоносемантически значимого перехода *v > л* в XVII в. — с другой, изначальная иконическая смысло-звуковая корреляция слова оказалась разрушенной.

Заимствованные звукоизобразительные слова этого подтипа могут терять свою иконичность со стороны формы еще до момента заимствования или заимствоваться только в одном значении, уже не связанном со звуком (см. пример с *gargoyle* «горгулья», где слово не только утратило связь с мотивом номинации, но и впоследствии сильно трансформировалось).

Следует отметить, что слова СД-4 представляют наибольшую сложность для исследования, поскольку являются самыми деиконизированными из всех рассмотренных категорий. Для установления их утраченного звукоизобразительного статуса требуется не только поиск или реконструкция их исходной формы (как для подтипа слов СД-3а), что само по себе не всегда оказывается возможным по объективным причинам, но одновременно и поиск их исходного значения, для чего необходимы или массив текстов, или данные сравнительно-исторической реконструкции. При относительной сохранности формы слова (СД-3б) исследователю-фоносеманту, знакомому со структурно-типологической классификацией звукоподражаний и с основными, статистически доказанными тенденциями создания звукосимволических слов (обозначение округлых предметов [10] лабиальными кластерами, передача малого размера предмета узким гласным [11], обозначение горловых звуков (кашель, глотание) при помощи велярных и т. д.), проще «заподозрить» у него иконическое происхождение, чем у слова, искаженного многочисленными регулярными фонетическими изменениями. Исследователь оказывается ограниченным временными рамками сравнительно-исторической реконструкции.

Среди звукоизображений (за исключением слов фонестемных групп) общее количественное соотношение слов разных стадий деиконизации на современном синхронном срезе следующее: словами СД-1 являются 23% (347 слов), словами СД-2 — 27% (401 слово); на СД-3 находятся 28% (427 слов), из них на стадии деиконизации 3а — 8% (126 слов), на стадии деиконизации 3б — 20% (301 слово); СД-4 достигли 6% (91 слово). Таким образом, половина слов изученного корпуса является сильно деиконизированной (т. е. принадлежащей к категориям СД-3 и СД-4).

Слова фонестемных групп (229 слов) мы признаем словами, формально находящимися на СД-2 до тех пор, пока цела фонестема. Деиконизации указанных слов со стороны значения не происходит, поскольку значение каждого отдельно взятого слова определяется через его принадлежность к группе. В английском языке не было ФЗРФИ, затрагивающих фонестемы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что звукоизобразительная лексика, постоянно появляясь в языке, постепенно и неизбежно утрачивает свою иконичность, притом утрата иконичности звукоизображений происходит крайне неравномерно. Темпы деиконизации звукоизобразительного слова со стороны формы зависят, во-первых, от количества фонетических изменений, прошедших с момента появления слова, во-вторых, от характера этих изменений, в-третьих, от принадлежности слова к определенному классу звукоизображений. Параллельный учет инди-

видуальных у каждого слова последствий семантической эволюции (деиконизация со стороны значения) с точки зрения сохранности/несохранности исходных сем позволяет построить шкалу деиконизации звукоизобразительной лексики, где на одном полюсе будут ярко выраженные иконические слова, еще не полностью интегрированные в систему языка, а на другом — «мертвые» звукоизображения, утратившие исходную смысло-звуковую корреляцию в процессе языковой эволюции и ставшие, таким образом, полноправными конвенциональными знаками-символами. Тот факт, что около половины рассмотренных звукоизобразительных слов являются словами с утраченной на настоящий момент иконической связью между фонетическим обликом и денотатом, позволяет надеяться, что дальнейшее исследование процесса деиконизации сможет пролить свет на более ранние этапы существования языка.

Литература

1. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 448 с.
2. Sound Symbolism / eds L. Hinton, J. Nickols, J. Ohala. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 365 p.
3. Ideophones. Typological studies in Language 44 / eds F.K. Erhard Voeltz, Christa Kilian-Hatz. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. 434 p.
4. Bartens A. Ideophones and Sound Symbolism in Atlantic Creoles. Finland: Gummerus Printing Saarijärvi, 2000. 198 p.
5. Воронин С. В. Основы фоносемантики. М.: ЛЕНАНД, 2006. 242 с.
6. The Oxford English Dictionary URK. URL: <http://www.oed.com> (дата обращения: 12.12.2013).
7. Электронный словарь звукоподражаний Written Sound. URL: <http://www.writtensound.com/index.php> (дата обращения: 02. 02. 2014).
8. Кузьмич И. В. Звукоизобразительность и американский сленг: фоносемантический анализ: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993.
9. Воронин С. В. Английские ономотопы. Фоносемантическая классификация. СПб.: Изд.-во Института иностранных языков, 1998. 196 с.
10. Слоницкая Е. И. Звукосимволизм обозначений округлого: дис... канд. филол. наук. Л., 1987.
11. Jespersen O. Symbolic Value of the Vowel «i» // Linguistica. Selected Papers of O. Jespersen in English, French and German. Copenhagen: Levin and Munksgaard, 1933. P.283–303.
12. Marchand H. Phonetic Symbolism in English Word-Formation // Indogermanische Forschungen. 1959. Bd 64, Hft. 2. S. 146–168; Hft. 3. S.256–267.
13. Sadowski P. The Sound as an Echo to the Sense. The Iconicity of English gl-Words // The Motivated Sign. Iconicity in Language and Literature 2. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P.69–88.
14. Householder F. W. On the Problem of Sound and Meaning, an English Phonestheme // Word. 1946. N 2. P.83–84.
15. Firth J. R. The Use and Distribution of Certain English Sounds // English Studies. 1935. Vol. 17, N 1. P.8–18.
16. Бруннер К. История английского языка. М.: Едиториал УРСС, 2006. 293 с.
17. Anderson E. R. A Grammar of Iconism. London: Assosiated University Press, 1988. 399 p.
18. Oswald R. L. Inanimate imitative in English // Sound Symbolism / eds by L. Hinton, J. Nickols, J. Ohala. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P.293–308.
19. Taylor K. J. KA-BOOM! A Dictionary of Comic Book Words, Symbols and Onomatopoeia. Surrey BC: Mora Publications, 2007. 124 p.

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2014 г.

Контактная информация

Флакман Мария Алексеевна — аспирант, ассистент; mariaflax@gmail.com
Flaksman Maria A. — post graduate student, assistant; mariaflax@gmail.com